

ДУРНОЙ ГЛАЗ: ТРАДИЦИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ИНТЕРНЕТ*

Сила взгляда: глаза в мифологии и иконографии / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов. Москва: РГГУ, 2014. С. 317-355. ISBN 978-5-7281-1565-6 (361 с., тираж 1000 экз.)

<317>

Куда ни проникало этнографическое изучение – оно везде встречало поверья в сглаз; и в настоящее время было бы неразрешимой загадкой, если бы на земном шаре отыскался бы народ без поверий о сглазе; такого случая и допустить нельзя, так как он стал бы в резкое противоречие со всем строем элементарной народной психологии [Сумцов 1896:1].

Представления о дурном глазе, сочетающие объекты, предметы и явления, объективная связь между которыми невозможна (похвала человека напрямую не связана с его последующей болезнью), относятся к числу считанных универсалий человеческой культуры. Феномену сглаза посвящено достаточно большое количество научных работ, причем определения, которые даются исследователями, и анализ представлений о сглазе базируются, в основном, на текстах конца XIX – середины XX вв.

Представляется, что определение

---

* Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Тема проекта: «Динамика ритуально-мифологических традиций в региональных и социо-культурных контекстах конца XX — начала XXI в.»

<318>

сглаза в обобщающих научных работах (написанных, в первую очередь, на русском языке) не совсем корректно: для иллюстрации обобщающих положений исследователи подбирают «нужные» тексты, а «неудобные» свидетельства игнорируются. Так, различаются понятия *сглаза* и *порчи*, часто сглаз описывается в терминах визуального воздействия на объект, явления сглаза трактуется как средство, направленное на отторжение, отделение личности из социума. Безусловно, стремление построить обобщающую и непротиворечивую картину приводит к уязвимости доказательств такого построения, а вошедший в обиход термин (в данном случае, это *сглаз*) постепенно теряет нюансы значений.

Для того чтобы показать в каком виде на самом деле бытовали и до сих пор существуют представления о сглазе, я решил проанализировать три вида источников: (1) обобщающие публикации о сглазе, основанные на локальных материалах прежде всего XIX-середины XX вв. (или на более поздних выборочных примерах); (2) сборники с современными записями фольклорных текстов (1980-2013 гг.), в которых тексты о сглазе вынесены в отдельный раздел; и (3) Интернет-источники (использовались поиск и анализ ключевых слов, введенных на русском языке в системе Яндекс в 2013 г.).

Дурной глаз: определения и объяснения

К сожалению, трудно избежать трюизмов, краткости и неточностей при пересказе различных концепций, доктрин, которые пытаются объяснить это явление: они довольно прочно пристали к дисциплинам, обращающимся к описанию сглаза. В любом случае, обзор подходов к анализу суеверных представлений, в поле которых включается *сглаз* (часто наряду с *порчей*, *колдовством*, *приметами*, *предписаниями*, *запретами*), поможет

определились с основными понятиями и объяснительными моделями, использующимися в этой области. Кроме того, некоторые теории, рассматриваемые здесь, возможно, будут новыми для читателя и позволят в дальнейшем приспособлять их к изучению описываемого явления¹.

<319>

Сглаз – исключительно устойчивое представление, фиксирующееся с равной степенью интенсивности в деревне XIX-XXI вв. и в современном городе. Чаще всего сглаз описывается в контексте более широкого явления – *колдовства*.

Подходов к рассмотрению дурного глаза не так уж много: для объяснения этого широко распространенного² суеверия используются медицинские (более узко – офтальмологические) социологические, психологические, антропологические теории; семиотические и этнолингвистические подходы в фольклористике. Еще в 1910 году офтальмолог Зигфрид Зелигман опубликовал большую работу с обзором более чем 2000 источников: «Дурной глаз и сродные с ним явления» [Seligman 1910], в которой описал большинство европейских представлений о дурном глазе (ср. подобную работу на южнославянском материале [Ђорђевић 1938]). Из обобщающих исследований по теме см. также [Jones 1951], [Dundes 1981], [Hauschild 1982]. Историю дискурса о колдовстве достаточно полно описала в своей монографии О.Б. Христофорова [Христофорова 2010].

Одна из интересных идей, объясняющая распространенность и всеобщность веры в сглаз, принадлежит Дж. Фостеру. По его мнению, представление о дурном глазе – это способ актуализации социальной зависти, направленной на имущество, семью и здоровье соседей. Зависть - ‘envy’ от латинского ‘in + vedere’ – смотреть с умыслом / злобой. Таким образом Д.Фостер сконструировал часть представлений о дурном глазе как о феномене, тесно связанном с взглядом и завистью [Foster 1972: 166-170].

В медицинской антропологии сглаз наряду с другими сверхъестественными представлениями рассматривается как механизм, который поддерживает социальный контроль и порядок в том или ином обществе [Landy 1977].

Кларенс Мэлони в предисловии к сборнику про сглаз [Maloney 1976: 7-8] выделяет 7 основных признаков сглаза, присущих всем известным сообществам:

- (1) сила исходит из глаз или рта и поражает некоторый объект или человека;
- (2) пострадавший объект значим для владельца, а его повреждение, порча - неожиданность;
- (3) обладатель дурного глаза может не знать, что у него дурной глаз;

<320>

- (4) человек не всегда в состоянии определить источник сглаза;
- (5) воздействия дурного глаза можно избежать, а его последствия могут быть изменены или излечены некоторыми способами, ритуалами или символами;
- (6) это верование помогает объяснить или рационализировать болезнь, неудачу или потерю имущества: животных, урожая;
- (7) понятие о дурном глазе функционирует в обществах, где есть понятие зависти.

Для объяснения столь широкого распространения веры в дурной глаз (в принципе, и для широкого распространения суеверий) может быть полезен следующий эксперимент. В социальной психологии известен эффект Розенталя (эффект Пигмалиона, *самореализующееся пророчество*), который заключается в следующем: ожидание человеком реализации предсказания не в последнюю очередь детерминирует, во-первых, характер действий этого человека, во-вторых, «нужную» интерпретацию результатов аудитории. Все это, в конечном счете, и провоцирует осуществление предсказания³.

Обратимся теперь к общим исследованиям, в которых понятие сглаза рассматривается на славянском и русском материале. В обзорной энциклопедической статье Е.Е. Левкиевской определение сглаза звучит так: «Сглаз, уроки, вредоносное магическое воздействие на человека, его хозяйство, работу и скот посредством взгляда, слов похвалы, злых, завистливых мыслей и намерений. Результатом сглаза являются болезни, разлад в семейных отношениях, бесплодие людей и скота, неурожай, неудачи в делах, расстройство хозяйства в тяжелых случаях - смерть людей и падеж скота. В отличие от порчи, вредоносный результат которой достигается с помощью разных форм контактной магии, сглаз осуществляется исключительно нематериальными способами воздействия и не обязательно намеренно». [Левкиевская 2009: 597]. Детально анализируется лексемы, которыми обозначается сглаз; описываются признаки людей, которые способны причинять вред людям (имеющие злой глаз, неправильно рожденные, дважды приученные к груди, рожденные в определенный день, люди с физическими патологиями, люди с отличительным цветом глаз, колдуны), животные, мифологическим существа.

Обрисовано определенное

<321>

время, когда человек может сглазить, те, кто подвержен сглазу (люди, находящиеся в переходном состоянии, животные после отела, растения после цветения, работа в процессе ее выполнения, различные хозяйственные орудия). Описаны результаты сглаза (болезни, беспокойство, бесплодие, смерть) и методы определения сглаза магическими специалистами (с помощью угольков, нитки, яйца), лечения (различные очистительные обряды: окуривание, омывание, использование соли, золы, перерождение, уничтожение, заговоры, амулеты, нечистоты, кукиш), скрывали жертву (скрывали имя, накрывали платком) [Левкиевская 2009].

Л. Раденкович в статье 2005 года говорит, что: "...сглаз магическое действие, отделяющее содержание от формы с помощью слова, причем форма здесь является носителем качества: слово, "упав" на живое существо, "лежа" на нем, вбирает его качества и "улетает" к своему хозяину. Это раздвоение и перенос качеств способен совершить человек-демон, то есть такой человек, который тем или иным образом связан с потусторонним миром. Его глаза смотрят на этот и на тот свет, поэтому он является "воротами", через которые могут пройти отнятые качества у человека" [Раденкович 2005: 34]. Это хорошая концепция, действительно пытающаяся объяснить работающий механизм сглаза, но слишком холистская. Как и во всех такого рода общих объяснительных моделях, любая деталь может быть связана с другой только потому, что так хочет исследователь (в данной статье связываются между собой представления о том, что может сглазить человек, которого мать снова начинала кормить, один раз отлучив от груди, история о фараонах, которых отлучали от груди, и предписания тушить пожар от молнии молоком).

Т.Б. Щепанская одна из первых в России использует социологические теории для описания сглаза: «Сглаз – код и средство активизации программ отторжения», «...страхом сглаза мотивируют избегание общения, фотографирования – любых форм контакта ребенка с внешним миром». [Щепанская 2001: 246; Щепанская 2003: 166]. Такое понимание этого феномена (отторжение личности из социума) основано, по мнению Щепанской, на представлении о маргинальности личностей, которые могут сглазить (по мнению исследователя, это старухи, многоженцы, дети, люди с физическими отклонениями и т.п.). Маргинальность этих людей объясняется исследователем в терминах нарушения брачно-репро-

<322>

-дуктивных норм, то есть, человек, который находится за пределами детородного возраста, либо в силу каких-либо причин не вступающий в брачные отношения наделяется способностью сглазить и должен быть отторгнут социумом.

М. Хаккарайнен для объяснения феномена сглаза в сообществе жителей поселка Марково (Чукотский АО) модифицирует и использует концепцию М. Дуглас о власти символов, которые генерируются в определенном социальном окружении и осуществляют контроль над этим окружением [Douglas 1970]: «Концептуальная широта и неопределенность представления о *сглазе* делает его гибким инструментом манипуляции общественными отношениями. На основании приписываемой ему склонности к сглазу – глазливости, человек может быть исключен из социального взаимодействия. Излишне говорить, что это может зависеть от характера личных взаимоотношений. Понятие сглаза допускает наличие подвижных границ внутри социума и может быть эффективным механизмом маргинализации индивида или группы [Хаккарайнен 2005: 81].

Таким образом, анализ представлений о сглазе в научной литературе в целом показывает, что:

1. Феномен сглаза очень хорошо описан практически во всех традиционных культурах. Анализируются агенты сглаза (речь, похвальба, завистливые мысли, глаза), жертвы сглаза (люди, находящиеся в переходном состоянии или имеющие сложный социальный статус), виновники сглаза (все, чей способ рождения, воспитания, социальный статус, физический облик или поведение отличалось от конвенций и стандартов, принятых в данном обществе), результаты сглаза (разлад в семье, неудачи в деле, падеж скота, болезни, смерть и проч.), вербальные, акциональные и материальные обереги от сглаза (закрывание объекта, ритуальный обман, отгонные жесты и др.).

2. Сглаз объясняется вредоносным действием демона (слово, действие), которое отделяет лучшие качества жертвы от нее самой. Хорошее качество похищается словом, мыслью, взглядом демона и улетает в демонический мир через ворота – глаза демонического персонажа.

3. Сглаз – это средство и код программ отторжения «чужого», не соответствующего репродуктивным нормам, принятым в данном сообществе, эффективное средство маргинализации индивида или группы.

<323>

4. На формирование верований в дурной глаз не влияет род деятельности, возраст и уровень образования. Главным фактором формирования суеверий является ранний детский опыт обращения к магическим специалистам по инициативе родителей.

Кроме того, исследования, посвященные сглазу, основанные на славянском и русском материале конца XIX – середины XX века представляют исследователю довольно общую и непротиворечивую картину, где

- сглаз и порча различаются по степени нематериальности воздействия и ненамеренностью / намеренностью воздействия;
- сглаз описывается через термины и глаголы, использующих семы «видеть», «говорить», «думать», «делать»;
- те, кто может сглазить, должны иметь признаки демона, обладать соматическими отклонениями (неполнотой формы, асимметрией), выраженными иноэтническими признаками, обладать особым знанием, быть людьми с отклонениями от социальной нормы и с нарушениями брачно-репродуктивных норм;
- объекты, на которые направлено вредоносное воздействие, обладают витальной ценностью (здоровье, дети, хозяйство, работа), причем порча оказывает на них более губительные последствия, чем сглаз.
- оберегами от сглаза являются молитвенные обращения и отгонные либо укрывающие предметы, сокрытие имени ребенка;

- последствия сглаза устраняют магические специалисты, устраняют прежде всего у взрослых половозрастных жертв, детский сглаз могут устранить в том числе и близкие родственники;
- средством исцеления от сглаза являются различные очистительные мероприятия, (максимальное количество примеров, где лечат детей, связано с литьем воды).

Описанная картина очень привлекательна, прежде всего в силу ее системности. Исследователи, описывая представления о дурном глазе, следуют своей концепции, подбирая нужные примеры из общей массы текстов о сглазе и порче и не замечая остальных случаев. На мой взгляд, представления о сглазе в народной традиции аморфны, *сглаз* и *порча* практически не различаются, сглазить может *каждый* и *каждого*.

<324>

Сглазить могут все?

Какая картина предстанет перед исследователем, если рассмотреть представления о сглазе, зафиксированные в недавнем прошлом и опубликованные наряду с другими мифологическими текстами в региональных сборниках?

Для анализа привлекаются тексты 1980-2013 гг., записанные в Архангельской, Нижегородской области [Былички и бывальщины 2011; Дранникова, Разумова 2009; Знатки 2013]. Выбор сборников обусловлен полнотой представленного материала (всего более 2000 текстов, среди которых имеются отдельные разделы с текстами и сглазе и порче) и временем записи (в диапазоне последних 30 лет)⁴. Выбранный материал может показаться слишком диалектным, а, соответственно, основанные на его анализе выводы – ареальные. Однако подчеркну, что представление о феномене и сам феномен могут сильно различаться: исследователю может представляться, что его материал организован по-другому, он может приводить частные примеры, которыми можно доказать что-угодно. Именно поэтому были выбраны именно системно *опубликованные тексты*, находящиеся в сборниках наряду с другими материалами⁵.

Если в научной литературе утверждается, что те, кто может сглазить, должны иметь соматические отклонения, обладать иноэтническими признаками и особым знанием, иметь отклонения от социальной нормы и нарушать брачно-репродуктивные нормы, то представления о тех, кто может сглазить в современной севернорусской (нижегородской) деревне, на удивление неопределенны; о нарушителях норм воспроизводства речи практически не идет:

[Вы говорили про людей, которые могут сглазить, здесь рассказывали, что такие бывают?] Ну... бывают такие люди. [А как они выглядят?] Да... обыкновенно... но... в... бывает, что... бывают такие вот люди, какие-то они... не знаю, чего в них есть... нь... не понимаю... Но бывают люди такие, я надеюсь... бывают. [АЛФ, Низовье-Филинская'2013, ЦЗИ, НИИ].

В текстах довольно частотна идея: *какие-то* люди есть, которые могут *чего-то* сделать. Неопределенность по отношению к носителю дурного глаза обусловлена, вероятно, раз-

<325>

-мытостью представлений⁶ о нем и о сглазе: *порча*, *колдовство*, *сглаз* – все это явления, приносящие вред детям, хозяйству или личному здоровью, пришедшие либо из

неопределенного места, пространства (с ветру), либо насланные другим человеком. Таким образом, эти три феномена подводятся под общее основание – нанесение вреда, часто в виде болезни (более или менее сильной). В большинстве доступных мне фольклорных текстов понятия *колдовство*, *порча* и *сглаз* употребляются в одном контексте, применяются к одним и тем же ситуациям и обозначают одно и то же – направленное или ненаправленное воздействие на человека.

[Сглазить кого можно?] Любого человека. И это довольно распространено [Знатки 2013. № 72].

...так вот обыкновенные сельчане. Что вот нанесет, например, ц'еловек тебе зло какое-нибудь, и вот они озлились и вот что-нибудь дак сделали. Или там чтобы вот двор испортили у скота... [Знатки 2013. № 101].

Вот примечали вы, к примеру, что некоторые люди при встрече любят похлопывать приятеля по плечу или по рукаву? Да, конечно, примечали. И, вроде бы, ничего в этом плохого нет: так, по дружбе, мол, похлопывают. Я тоже долго так думала. Ан – нет! Это они так свой негатив на собеседника сбрасывают, точно. Это ж все равно, что порчу на человека наслать, а может, и хуже... [Былички и бывальщины 2011. № 466].

В записях конца XX – начала XXI века способность сглазить приписывается как простым людям – непрофессионалам, которые делают это случайно, так и магическим специалистам: колдуны могут специально «испортить» людей, «сделать на зло» и, собственно сглазить:

Ну, сглаз – это вообще странная штука. Сглазить, чего там. Вот только преднамеренно можно сделать такую вещь [Знатки 2013. № 99];

У нас в деревне был чертятник, он чертей за деньги покупает у нечистого. Сглазить может, тогда щека распухнет, надо лампадным маслом мазать от трех иконок, тогда пройдет. [Нижегородское Поволжье 2007. № 923].

<326>

Иногда вопрос собирателя фольклора провоцирует ответную реплику информанта. Причем, если собиратель спрашивает о людях, которые *могут не так посмотреть*, то информанты сразу начинают рассказывать о колдунах. В приведенном ниже тексте это становится понятным, когда информанты говорят о мотивах передачи магического знания.

[Не говорили, что у вас здесь люди какие-то есть, которые могут как-то не так посмотреть?] [БНЕ и КНФ говорят хором:] Да, есть, есть. [КНФ:] Везде есть эти люди. [БНЕ:] Везде есть. [И что будет?] [КНФ:] Такие есть, таки... [БНЕ:] А ничего не будет такого... ну, кто как... перенесёт. [А что-нибудь слышали про таких людей?] Нет, есь. [КНФ говорит одновременно:] Да почему, они таки есть, видите, есть, и у нас таки люди бывали, и всё, бывает, что... ведь... друг от дружки передают они. Например, вот старый человек уже... думает, что уж нет, старый, моло... умирать вот что... ну, придётся, так передавали. [А как передавали?] А вот уж мы не зна[е]м, как [о]ни передают, они не объявляют. Вот, например, дьк я, если я знаю чего-то, да, я позвала и... и всё и передала... а никто и не знает, чё... [АЛФ, Низовье-Семерино'2013, БНЕ, КНФ].

В действительности, носитель сглаза не обязательно должен иметь отклонение от какой-либо нормы: быть трехглазым, двоеженцем или колдуном – расхожие примеры, безусловно, встречаются в заговорах, а массовое цитирование одного и того же фрагмента способно существенно повлиять на научный дискурс⁷. Ситуация: «сглазить может каждый» - описывается в заговорах от сглаза. Перечисляются все возможные ипостаси человека (черноволосые, простоволосые, встречные, перешедшие дорогу, двоеженцы,

однозубные, злые, ненавидящие и проч.): «...от девки от черноголовки, от стрешного и поперешного...» [Ефименко 1864]; «...от дефки от пустоволоски, от бабы нечистоделки, от трежоного и от двужоного, от одножоного, и от треглазого, от двуглазого, от одноглазого, от трезубого, от двузубого, от однозубого, от цёрной пецени, и от горецей крови, и от колдуна, и от колдуньи, и от едуна и от едуньи» [Мансикка 1926: 192].

В анализируемых текстах основными ценностями, которые подвержены вредоносному воздействию сглаза, являются *дети, здоровье, благополучие, скот*. Человек полу-

<327>

-чает в результате сглаза недомогание, болезнь, беспокойного ребенка, высохшие растения на огороде, убежавшую скотину. При организации таких нарративов вступают в силу критерии социального, профессионального, личного, психологического порядка – фильтры, через которые носителем традиции пропускаются фольклорные сюжеты.

Информанта опоили водкой: «меня как-то девушка одна водочкой напоила, угостила...», после чего он почувствовал себя плохо и интерпретировал этот случай как сглаз: «Вот с этих пор я действительно начал верить, что действительно сглазили»:

И сглаз тоже. Ну, вот я хотя бы могу собственный пример рассказать. Что у меня все было нормально в жизни, ну, относительно нормально <...> Выпивал, конечно, и в ментовку залетал, бывало. И, короче <...> выпили, как-то, все нормально, и мне как-то, кто-то меня обидел, или там, знаешь, непонимание <...> короче, случилась, и меня повело – голову, и наутро просыпаюсь, <...> короче, все. Так выхожу, вот так, знаешь, как колес наелся, ладно, первый день думаю, ладно похмелье. <...> Третий день, четвертый, пятый... Короче, на шестой день вот просто, знаешь, все в замедленном действии, вот для тебя все нормально, а двигаешься в замедленном действии все. С ума сходишь, короче, не знаешь сам, куда себя деть, я уж хотел все, лежу в ванной, в ванную залез, думаю что, хоть вены себе перерезать... себе. Мама говорит: «Пойдем к бабке, так бабка заговорит чего. [Знатки 2013. № 72].

Заметим, что в данном тексте говорится о *сглазе*, но используется известный мотив «наговоренного напитка», действие не случайно, а направлено на человека, используется контактная магия (и таким образом приравнивается к семантическому и структурному описанию *порчи*). И во многих текстах будут семантические переходы такого рода, вследствие чего понятия сглаза и порчи будут контаминироваться, смешиваться.

Одним из признаков, отличающих сглаз от порчи, который сохраняется в текстах конца XX – начала XXI вв., является *степень интенсивности болезни*. Сглаз описывается скорее как недомогание или легкая болезнь:

<328>

Знаете, много вот таких способов есть, да как вот старые люди говорят. Говорят: «Ой, обурочили». У нас здесь говорят не сглазили, а обурочили. Вот там-то ты... тебя обурочили. Вот... пе... первый с... первая вообще вот мысль, когда заходишь в баню, что сразу [нрзб. – имеет в виду, что хочется в туалет]. Вот гыт обурочена. [Когда в баню заходишь, прямо в туалет хочешь?] Да, говорят: «Обурочена». [А еще какие способы?] А что ещё... а чё ещё, да ничё. Когда всё ничего не получается, да там тоже видно, что... Вот у нас не говорят что там... у тебя чёрная полоса [АЛФ, Низовье-Семерино'2013, БНЕ, АЮВ, АЛД, КНФ].

Вот: баба как баба была! И собой ничё. А глаза страшущие, колючие⁸. Как взглянет, так по спине продирает. И так неприятно становилось, что прям не по себе. Встретит того, так обязательно заговорит, расспросит. А вскоре у человека-то сыпь

какая по телу, то чирьи замучат <...> так все наши после этого ей в глаза не глядели, в сторону отводили <...> Она, как уверяла, и заговоров-то никаких не знает, а слава за ней так до смерти и шла. Вот. Глаз у нее что ли какой-то особый дурной был? Она и сама этому не рада была [Былички и бывальщины 2011. № 385].

Практически не меняются описания сглаза и порчи (они также слабо различаются) в текстах о вредоносных воздействиях на человека или скотину в лиминальных состояниях⁹: беременность, роды, свадьба (реже), покупка/продажа скота. Сглазу в традиционной культуре в большей мере подвержены младенцы (дети), беременные женщины, скот – объекты, максимально беззащитные в силу своего лиминального состояния. И именно в таких текстах в большей степени актуализируется *семантика взгляда* как агента вредоносного воздействия.

...продавщица корову купила, а когда покупала, бабка все рядом одна ходила, глаза у нее разные, хвалила она корову, хвалила, да и сглазила, порчу навела... [Нижегородское Поволжье 2007. № 985].

Вот, бывает, посмотрит, и он от... от взгляда может и за... и плачет, и плачет, и плачет, ребёнок был спокойный вот, ну были, одни были да: «Ой, покажите, покажите. Ой, какой ребёночек! — особенно от начнут расхваливать. — Ой, какой ребёночек-то». А вот [...] уйдёт человек, и ребёнок плачет и плачет, и плачет, и

<329>

ничем, и никаких, и все методы при... примешь — никаких... [Знатки 2013. № 140].

[АЮВ:] А ну что... плохой глаз... делали. [БНЕ:] Да не глаза чёрные, а просто...

[АЮВ:] У кого-то бывает просто тяжёлый взгляд. Детям... детей маленьких никому нельзя показывать. [Кому нельзя показывать?] У кого тяжёлый взгляд. [Это видно или это как-то чувствуешь?] [БНЕ:] Нет, не видно ничё. [АЮВ одновременно:] Не видно. Ребё... вот, допустим, ребёнок нормальный-нормальный, кто-то пришёл, кто-то пришёл в гости, допустим, из взрослых кого, посмотрел на ребёнка, и всё ребёнок спит... Успокоить... он плачет. [АЛД:] Всё ребёнка не могут успокоить, ребёнок ревет и ревет. Вот... ребёнка там посмотрели не то... не то чтобы... некоторые люди даже могут посмотреть не ж... не... вот не желая зла... да. А ребёнок... [АЛФ, Низовье-Семерино'2013, БНЕ, АЮВ, АЛД, КНФ].

Практически не изменяются традиционные обереги от сглаза (острые предметы, христианская атрибутика, отгоняющие нечисть травы, красная нитка, вербальные обереги)¹⁰ и средства, которые могут излечить сглаз:

«Иголку втыкают в дверь, также вешают польнь», «Надо в углу двери вешать польнь-траву, воткнуть иголку на середине двери и этой иголкой нацарапать крест. В кровати под подушкой должен лежать пояс с «живыми помощами», и чтобы его не видел чужой», «Красной губной помадой нарисовать пятнышко на лбу у ребенка, если с ним в гости идешь. Еще говорят, на ручку красную нитку привязывают, булавку на одежду» <...> «Если в дом вошел человек, который может сглазить, надо, глядя ему в глаза, мысленно сказать: «Огонь тебе в глаза!» [Анашкина 2001: 213-214].

[А вот булавочка у вас здесь (у ДТП на лацкане кофты прицеплена булавка)– это для чего?] Да это так просто. [Так просто?] Так просто. Но говорят, что булавки надо одевать и одевать надо не так вот, как у меня одето [булавка была в горизонтальном положении], а вот так [цепляет булавку вертикально]. [Это с изнанки?] Чтоб не сглазили. И не одну надо, а три. [Три, да?]

<330>

Да. [А больше или меньше нельзя?] Не знаю, мне тогда сказали, что... чтобы не сглазили тебя на будущее дьк вот имей в виду, что надо на верхнюю одежду одевать булавки, и вот. [АЛФ, Низовье-Лавровская'2013, ДТП].

[Пеленки можно на зыбке сушить?] Пелёнки? [Соб.: Да.] Нет, сушили зимой дак перет пещкой, а... летом на огороде. Сушили. [Можно было, чтобы другие люди их видели?] Нет, ничего этого не было. [Можно, чтобы чужие видели пеленки ребенка?] Нет, у нас этого не было. Думаете... обуроччат. [Обурочат?] Этот... уроки напускают [АЛФ, Низовье-Арефино'2013, ЦЛА].

Обереги связаны с перенаправлением дурного глаза на них (яркое пятнышко, нарисованное на лбу ребенка) и отгоном от ребенка и человека злых очей, завистливых слов и помыслов. В последнем примере, где собиратель задает вопрос, ответа на который в традиции нет, можно увидеть конструирование запрета, связанного с традиционной моделью: нельзя вывешивать на обозрение чужому взгляду детскую одежду, а то *обурочат*.

Стандартны превентивные методы защиты от сглаза, записанные в городе: не фотографировать ребенка до определенного срока, чтобы не увидели любопытные:

Конечно, маленькую ее очень оберегали от сглаза – не фотографировали полтора месяца, потом свекровь меня научила: если подозреваешь, что сглазили, надо взять полную чашку воды, набрать в рот, выплюнуть на ладонь и этой водой протереть малышу личико, а воду из чашки вылить в месте без икон. Булавочку на одежде надо носить с левой стороны... [Щепанская 2001: 246].

Дело происходило в 1986 году в городе Москве <...> Кулечек с младенцем вручили старшему члену семьи, а именно – моей бабушке, т.е. прабабушке кулечка. А поскольку вокруг было много народу, и все ожидали своих младенцев, и все очень интересовались, что вокруг происходит, какая-то дама – может быть, ну просто как-то вот порыв такой был, такой интересно, она своего такого же кулечка ждет – попыталась заглянуть в сверток, который держала на руках моя бабушка. Моя бабушка моментально приняла вид орлицы и тигрицы, сгруппировавшись каким-то удивительным образом, одновременно держа

<331>

младенца, запахнула эту кружевную пеленку, повернула его к себе и, в общем, сделала обзор недоступным. Причем сделала она это ну совершенно, мне кажется... [Бессознательно?] Бессознательно, инстинктивно, не хотя даже никого обидеть. Тетенька, которая порывалась посмотреть, даже немножко удивилась: она как-то не ожидала такого. Вот. А я как раз убедилась в том, что совершенно четко работает эта самая бессознательная практика – не показывать никому ничего, потому что бабушка об этом предварительно мне говорила и заранее сильно, и была очень против, когда хотели понаехать родственники из Киева посмотреть: «Нечего, мол, там их никого пускать и вообще нет. А вот три месяца исполнится – вот тогда покажете» [АЛФ, Москва'2013, ОВБ].

В примерах из рассматриваемых фольклорных сборников довольно стандартизирована ситуация (она не меняется в записях конца XIX-начала XX вв. в сравнении в более ранними), когда знание передают профессионалы: старушки, которые моят ребенка, рассказывают матерям, что надо делать от сглаза. Если же сглазу оказался подвержен взрослый человек – он обязательно обращается к профессионалу.

Сглазить можно, не только посмотрев.

В анализируемом фольклорном материале способность сглазить приписывается не только и не столько взгляду человека, сколько действиям (подложить какой-либо предмет,

перейти дорогу), эмоциям и чувствам (ненависть, злость), словам (наговорить, проклясть), мыслям (плохо подумать, завидовать).

Связь сглаза со зрением, глазом, как органом зрения¹¹, находит отражение прежде всего в диалектной лексике. Внутренняя семантика диалектных наименований (*призор*) сглаза связана с концептом зрения, виденья: 'призорить' - приносить несчастье, вредить кому-либо недобрым взглядом, сглазом и 'призориться' – заболеть от недоброго взгляда (дурного глаза – призора), сглаза (севернорус.); 'призорливый' – обладающий недобрым взглядом, способный сглазить (арх.)– см. обзор

<332>

диалектных (яросл., новг., влад., нижегор., том., симб.) обозначений сглаза в статье [Гапонова 2007: 88].

Вместе с тем внутренняя семантика обозначений сглаза, (виденья) и внешнее, словесное выражение (рассказ о сглазе как причине болезни) не совпадают. В текстах часто используются слова и выражения (*подумал, сказал, перешел дорогу*), и *взгляд* кажется как бы «размазанным» по всему полю рассказов о суевериях. Лишь иногда акцентируется внимание на цвете глаз (отличающийся от привычного в данном сообществе). Пример XIX века: «Призор — болезнь от сглазу. Сглазить, по мнению крестьян, может только дурной человек, а чаще рыжий и черноглазый. Если этот человек похвалит, позавидует, взглянет на другого, то этот последний обязательно заболеет» [Кофырин 1890]:

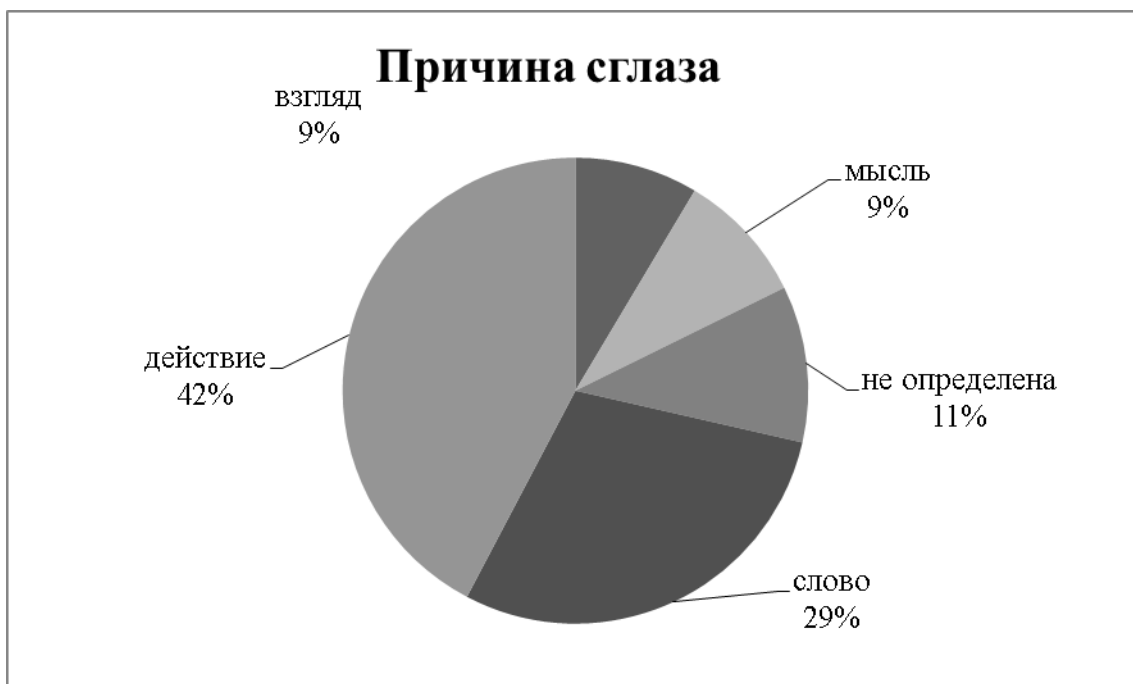
Младший брат хорошенький был, дутыш. Мама-то все обижалась — это пинежский доктор его оприкосил [Дранникова, Разумова № 342]. Опризорить могут. Это тоже злы люди делают. Заболешь. Любая болесь. Тебе че ли напроказят и все, слов каких ле наговорят да от и сглазят. Ишь, ребенка опризорят. Увидишь первой раз, всегда че ли в рот берешь, чтобы не опризорить. Любой человек может опризорить, даже случайно. Смуглый человек, тот призорчивой. Ну, черный, белый не так. Скажут: «О, опризорили опять». [Дранникова, Разумова № 343]

Сглаз и возможные вариации этой лексемы с семантикой *виденья* и нарративы, описывающие такие воздействия, среди большого количества текстов достаточно редки (выше уже приводились подобные примеры).

Сглаз это можно снять, сглаз можно. Тоже люди садят. Вот например, понравилась ты мне, была я в гостях ли че ли, така хорошенька. Ой, кака девка-то хорошенька! И это слово может как стрела человека стрелить [Дранникова, Разумова № 341]

На 146 текстов про сглаз и порчу из трех фольклорных сборников (записи конца XX-начала XXI вв., всего в сборниках порядка 2000 текстов), нарративы про то, что взгляд человека явился причиной сглаза, составляют всего 9%¹². Лидирует сема «действие» - объяснение этому вполне простое: как уже говорилось, *порча* – явление, подразумевающее контактное действие, – терминологически оформляется как *сглаз*.

<333>

[А сглазить – это как?] Ну, недобрым глазом вот посмотреть и пожелать внутренне что-то нехорошее. Человек посмотрел и шо-то подумал такое нехорошее, может быть. Вот у мня мама когда шила, она же шила всё время там... там на кого-то там чего-то. Крёстная приходит... у Ольги Никифоровны-то Нинина-то мать. У неё же карие были глаза такие вот. Приходит и говорит: "Ну, шей да пори, да шей да пори, дак не будет простой поры". Мама гъвърит: "Я семь раз кальсоны дедку порола" [все смеются]. Шила всю жизнь, гъвърит: "Семь раз порола". Гъвърит: "Ну, Лёлька, ты и скажешь, дак ты вот пришла, мне сказала, я семь раз..." <...> [ННИ:] Вот так. [А недобрый глаз – это что?] Дак нехорошо... таки по деревне. [НЗГ:] В ос... в основном э... люди это считаются, в основном, ну это, видимо, тоже своего рода, гипноз какой-то. Я думаю, люди обладали какой-то... Какой-то степенью гипноза, но неосознанно же это всё и не знали. И обычно люди с тёмными глазами, с карими вот. Такие с чёрными – всё у нас говорили: "Чёрный глаз". Ну вот, видимо, посмотрят, мало ли что там и... вероят... вероятно, сказывалось. [АЛФ, Низовье-Клоповская'2013, НЗГ, ННИ]

В конце приведу показательный текст, который как будто показывает «среднее арифметическое» представлений о сглазе:

<334>

Сглаз — это, как говорится, человека оприкосил. Называется по-старинному, по бабкам. Что вот ведь, посидела с малым дetyшом, потом домой ушла, а ребенок все ревет. Спросят: «Там была ли, например, Паранька?» Скажут, что была. Ну, вот-вот она и оприкосила <...> Сглаз я лично на себе испытала. Я пришла в гости к снохе с двумя золовушками. Уж не помню, в каком же это году было. В это время я сижу на кресле (много уж лет-то прошло), такая прическа и все, скажем, ну, наряжена. И вдруг заходит женщина, и встала в дверях. И вот, она им говорит: «Посмотрите, каки у вас невестки-то, одна другой добрей да добрей». Так постояла, постояла, поговорила, и она ушла. И меня начало трясти <...> Эта женщина просто испортила на всю жизнь меня. Порчу можно снять. Снимается. Вот, например, у меня, я ездила к бабушке на заре, еще до солнышка, на автобусе, утром, и вечером, когда село солнышко, я опять ездила. Она мне засекала, ножами крестила, перед иконой на коленях стояла, и все. Ну, конечно, помощь мне была тут маленька. Она только сказала: «Шуронька, как же ты попала в сети этой бабы. Мне, говорит, ее не перебороть «Вот это сама настояща

порча. Портили человека, они, значит, что-то знали, заклинанья эти все. Отражалось на людях. Ну, а эти бабки здоровствовали. Сглазить, значит, человек черноглазый, или карие глаза, или который жадный. Например, скажем, к ребенку да. Здорово любит ребенка, очень любит, значит, она глазами вот так вот сидит пожирает. И поэтому матери или бабки послали, например, куда-нибудь, так говорят: «Пристегни булавку-то на леву сторону или за ушами сажей помажи, мало ведь, пойдете туда, придет та паразитка-то, дак и сглазить может» <...> Сглазить можно случайно. Придешь, позавидуешь, и все. Пришла, говорят, с ветру. С ветру пришла и сглазила. Она ушла, ребенок реветь, и ничего не помогают, и вплоть до того доходило, что звали бабок на помощь, и бабки вылечивали детей. Они говорили про себя, разговору у них не слышно [Дранникова, Разумова № 346].

Можно сделать следующие выводы:

1. Понятие сглаза в текстах 1980-2013 гг. характеризуется расплывчатостью границ – сглазить может любой (колдун, простой человек) кого угодно или что угодно (ребенка, корову, дом) и с более или менее тяжелыми последствиями (недомогание, болезнь,) Именно болезнь – как последствие

<335>

вредоносного воздействия – объединяет *порчу, сглаз, колдовство* и размывает дискурсивное поле терминов.

2. В крестьянских практиках XIX в. сглаз определяется специалистами через телесный и материальный ущерб (ухудшение состояния человека и его дел), нанесенный другими, «нечистыми» или колдунами, посредством взгляда, слова или другого действия. В записях конца XIX – начала XX века акцентируется внимание на ухудшение физического состояния взрослого; большое количество текстов упоминает о сглазе ребенка. Обереги от сглаза и способы лечения практически не меняются. Меняется система ценностей: на первом месте – здоровье ребенка (записано больше всего текстов), затем физическое состояние человека, меньше текстов о *сглазе* скота (скот подвержен порче – в этом случае практика описания порчи не сливается с описанием сглаза).

3. Сглаз взрослых снимают профессионалы. Сглаз детей могут снять как профессионалы, так и родственники.

4. *Глаз, взгляд* как источник вредоносного воздействия не акцентирован, занимает не более 10% от всех проанализированных случаев.

Сглаз в современном обществе: социология и Интернет-запросы

Вера в сглаз в начале XXI в. нисколько не ослабевает (и, вероятно, не зависит от технического прогресса общества), а процессы смешения представлений о сглазе и порче, ранжирование объектов сглаза, вынесение тех или иных последствий сглаза на первое место, протекающие в традиционной культуре (с разной степенью интенсивности – см. предыдущий раздел), становятся очень заметны в современном мире.

В информационно-аналитическом бюллетене Института социологии РАН (2008) указывается, что по количеству упоминаний на первое место вышел *страх оговоров и сглазов*, который беспокоил 22% россиян. По 10—13% опрошенных указывали, что верят в приметы и вещие сны, боятся страшного суда и посмертного воздаяния за грехи [ИНАБ 2008: 43]. Сравнительно с этим довольно показательны цифры опросов,

<336>

проведенных Левада-Центром в 2010 и 2012 гг. [Левада-Центр 2012: 168]:

Таблица 16.31	2010	2010	2012
	Январь	август	август
Верю, что сглаз существует	30%	29%	21%
Скорее всего существует	36%	32%	38%
Скорее всего не существует	10%	9%	18%
Верю, что не существует	11%	15%	10%
Затруднились ответить	13%	16%	13%
Число опрошенных	1000	1600	1600

Согласно недавнему опросу в социальной сети «ВКонтакте» (www.vk.com) более 38% из 200 опрошенных верят в сглаз¹³.

Интересно, что вера в сглаз никак не зависит от профессиональной деятельности человека: верят ученые, медики, уборщицы, бизнесмены и т.д. Любопытно, что в современном обществе наблюдается интересная тенденция: среди медицинских профессий вера в сглаз и оккультные науки в среднем чуть меньше, чем среди остального населения. Ниже приведены результаты достаточно репрезентативного социологического опроса [Руженков, Севостьянов 2012]:

Убеждение в существовании	Врачи-психиатры		Медсестры		Население	
	К-во	%	К-во	%	К-во	%
Колдовство	12	16,4	64	40,5	87	34,0
Порча, сглаз	21	28,8	76	48,1	131	51,2
Ясновидение	34	46,6	75	47,5	111	43,4
Предсказание судьбы	17	23,3	54	34,2	82	32,0
Черная магия	8	11,0	57	36,1	97	37,9
Родовое проклятие	4	5,5	24	15,2	28	10,9
Венец безбрачия	4	5,5	21	13,3	25	9,8

<337>

Зомбирование человека	42	57,5	43	27,2	123	48,0
Управление посредством гипноза	59	80,8	105	66,5	177	69,1
Астрологический прогноз	19	26,0	57	36,1	70	27,9
Хиромантия	16	21,9	51	32,3	75	29,3

Представляется, что именно сеть Интернет как некое общее поле должна оказаться важными источником об изменении представлений о сглазе в современном обществе. Кроме того, именно здесь можно увидеть т.н. «усредненные» данные, прошедшие Интернет-цензуру виртуального коллектива.

Большинство современных россиян использует информацию, получаемую из интернета (одними из самых читаемыми в сети книг являются тексты про магию). Хотя бы раз в месяц интернетом пользуются 64,4 миллиона совершеннолетних жителей России. Прирост месячной аудитории интернета по сравнению с зимой 2011 — 2012 годов составил 11 процентов. Среди этих 64,4 миллиона пользователей больше половины (56 процентов) живут в городах с населением более 100 тысяч человек, почти четверть — в городах-миллионниках. Доля городов с населением менее 100 тысяч жителей составляет 26 процентов, еще 20 процентов пользователей интернета живут в селах. По проникновению интернета в России лидирует Северо-Западный федеральный округ — там интернетом пользуются 62 процента жителей. Также высокие показатели проникновения у Уральского (59 процентов) и Центрального (58 процентов) федеральных округов¹⁴.

Для анализа данных о вере в сглаз был использован сервис Яндекса «Wordstat» - <http://wordstat.yandex.ru/>. Задача стояла следующим образом: узнать, какова частотность запросов интернет-пользователей, использующих лексику «сглаз», каково контекстуальное окружение запроса с лексемой «сглаз», каким образом это соотносится с данными предыдущего анализа. Если в текстах традиционной культуры взгляд как источник сглаза занимает в целом одно из последних мест, наиболее ча-

<338>

-стотными оберегами от сглаза оказываются булавки на одежде, красная нитка, заговор, а средствами лечения сглаза – святая вода и вода с углов стола, помощь знахарки, что изменилось в представлении современных пользователей Интернета? Дополнительная информация показала, какова география запросов, каков временной диапазон запросов (см. об этом ниже).

В качестве ключевого слова запроса была выбрана лексема «сглаз». Цифры рядом с каждым запросом в результатах подбора слов дают предварительный прогноз числа показов в месяц. Так, цифра рядом со словом «сглаз» обозначает число показов по всем запросам со словом «сглаз»: «молитвы +от сглаза», «+от сглаза + от порчи», «как снять сглаз», «есть ли сглаз» и т.п.

Яндекс «Wordstat» оперирует данными, используя число показов в месяц. Понятно, что такое сравнение не претендует на репрезентативность, но полученные результаты оказались настолько интересными, что я счел нужными привести их в этой работе.

Всего запросов в Яндекс со словом «сглаз» сделано 80818¹⁵ (данные считались с 20 августа по 20 сентября).

Статистика по словам	Показов в месяц	Статистика по словам	Показов в месяц
сглаз	80 818	сглаз семьи	606
+от сглаза +и порчи	15 513	молитва +от сглаза мусульманская	596
молитва +от сглаза	8 970	молитва +от сглаза ребенка	594
+как снять сглаз	7 052	признаки сглаза +и порчи	587
молитва +от порчи +и сглаза	4 588	против сглаза	577
оберег +от сглаза	4 194	снять сглаз порчу самостоятельно	563
+от сглаза оберегали	4 143	+как снять сглаз +с ребенка	551

<339>

+есть ли сглаз	3 888	сглаз сильный	548
+как узнать сглаз	3 485	коран +от сглаза	542
+есть ли сглаз +или порча	3 148	талисман +от сглаза	510
+как узнать сглаз +или порчу	2 882	+как навести сглаз	486
защита +от сглаза	2 859	порчи сглазы проклятия	479
сглаз признаки	2 653	сура +от сглаза	477
+как узнать +есть ли сглаз	2 500	+как определить +есть ли сглаз	471

заговор +от сглаза	2 446	икона +от сглаза	464
обереги +от сглаза +и порчи	2 418	молитва +от сглаза православная	461
снятие сглаза	2 353	сглаз ислам	453
+от сглаза ребенка	2 315	+как проверить +есть ли сглаз	447
+как снять сглаз +и порчу	2 249	заговоры +от сглаза +и порчи	436
булавка +от сглаза	2 123	+как самой снять сглаз	420
сглаз +как определить	1 674	+как понять сглаз	418
защита +от сглаза +и порчи	1 587	+как навести порчу сглаз	407
+как избавиться +от сглаза	1 509	красная нить +от сглаза	391
+как защитит +себя +от сглаза	1 327	лечение +от сглаза	385

<340>

амулет +от сглаза	1 258	+как проверить порчу +или сглаз	367
камень +от сглаза	1 208	святой +от сглаза	366
+как снять сглаз самостоятельно	1 178	амулеты +от сглаза +и порчи	364
+от сглаза дома	1 153	оберег +от сглаза +своими руками	359
сглаз +от зависти	1 078	заговоры +и молитвы +от сглаза	356
рука +от сглаза	945	сура +от порчи +и сглаза	339
снятие порчи сглаза	944	средство +от сглаза	333
+от сглаза младенца	933	+как снять сглаз яйцом	331
сглаз симптомы	924	соль +от сглаза	330
+как защититься +от сглаза	890	камень +от сглаза +и порчи	330
+как проверить сглаз	876	магия сглаз	327
дуа +от сглаза	816	коран +от порчи +и сглаза	319
+как определить порчу +или сглаз	790	+как защититься +от сглаза порчи	317
браслет +от сглаза	718	+как уберечь +себя +от сглаза	308
глаз +от сглаза	711	+я далек +от сглаза	307
нитка +от сглаза	693	+как избавиться +от сглаза самостоятельно	303
+как избавиться +от сглаза порчи	675	заговор ребенка +от сглаза	299

<341>

сглаз +спички	666	снять сглаз солью	295
+как уберечься +от	660	сглаз +на работу	290

сглаза			
яйцо порча сглаз	650	помощь +от сглаза	284
сглаз проклятие	632	сглаз испуг	283
дуа +от порчи +и сглаза	631	+как защитить дом +от сглаза	278
+от сглаза новорожденного	618	+от сглаза беременной	274
+как убрать сглаз	615	сглаз отношений	271
снять сглаз +в домашних условиях	613	защита +от сглаза молитва	265
+от сглаза красная нитка	609	яйцо +от сглаза	265

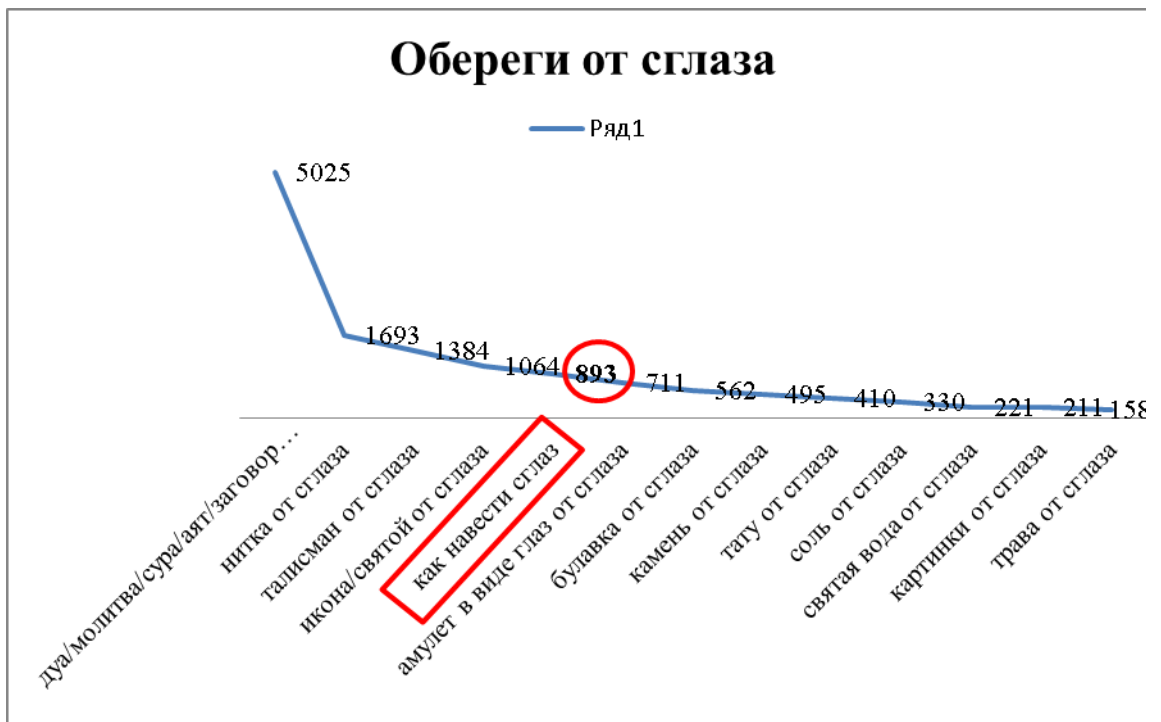
Как видно основное контекстуальное окружение лексемы «сглаз» в запросах совпадает с традиционными текстами как XIX, так и XX-XXI вв. Добавляются новые идеи и смыслы, такие как «тату от сглаза» и проч.

По запросам понятно, что вера в сглаз - существует и не собирается сдавать позиции. На «обереги от сглаза» и возможные вариации этих оберегов порядка 50000 запросов. Сильно выражена тенденция к снятию сглаза дома и самостоятельно: запрос «снять сглаз +бабушка» в отличие от запроса «самой снять сглаз» – находится за пределами значимых цифр.

Детализированы обереги от сглаза: лидируют вербальные обереги. Традиционные обереги, включая красную нитку, булавку, святую воду остаются. Добавляется (и в какой-то мере замещает икону) татуировка от сглаза. Видно как мусульманская культура привносит свои ценности в народную религиозность: *дуа*, *сура*, *аят*¹⁶ лидируют, наряду с молитвой. В эти данные для сравнения включена категория «как навести сглаз» - для сравнения популярности и как показательный пример тенденции, которую мы наблюдали в текстах 1980-2013 гг.:

<343>

Глаза языком Интернет-запросов

Интересно, какой процент пользователей сети Интернет акцентирует внимание на глазах человека, который может сглазить. Для выяснения этого был организован анонимный опрос, в котором приняли участие более 3500 жителей России, Белоруссии и Украина (возраст до 35 лет)¹⁷:

Каким образом можно сглазить?

Когда человек позавидует или похвалит	2047	56,5%
Когда человек плохо подумает	777	21,4%
Когда человек совершает какие-либо странные действия	213	5,9%
Когда человек странно смотрит	589	16,2%

Как видно, с огромным отрывом лидирует вербальная составляющая феномена сглаза.

В Яндекс-запросах, напротив, актуализируется доля амулетов, перенаправляющих «дурной взгляд» с человека на того, кто пытается сглазить: что искали со словами «глаз +от сглаза» — 711 показов в месяц.

Статистика по словам	Показов в месяц
глаз +от сглаза	711
турецкий глаз +от сглаза	140

глаз +от сглаза купить	104
кошачий глаз +от сглаза	58
синий глаз +от сглаза	53
оберег +от сглаза глаз	42
амулет глаз +от сглаза	38
глаз +от сглаза фото	33
турецкий глаз +от сглаза купить	32
подвеска глаз +от сглаза	28
камень кошачий глаз +от сглаза	20
кулон глаз +от сглаза	12

<344>

В свою очередь, идея сглаза – вредоносного влияния, насланного именно глазами чужого, подтверждается исследованием М.Ю. Строгальщиковой. Психолог задавала вопросы на интервью (в нем приняло участие 180 человек): «Представьте человека, который может принести Вам вред, боль. Какая часть его тела могла бы выступить главным источником опасности для вас?» И из предложенных девяти вариантов («Ноги», «Туловище», «Руки», «Уши», «Глаза», «Рот», «Нос», «Волосы», «Другое») нужно было выбрать только один. Глаза воспринимаются опрошенными как основной сигнал опасности, 43% опрошенных назвали глаза основным источником опасности, при том, что второй по популярности ответ («Руки») был выбран 23% опрошенных. Результаты использования метода психологического рисунка выглядят соответственно: глазам на рисунках уделялось особое внимание. Как правило, они как-то искажены: сильно зажужены, непропорционально больших размеров, несколько глаз на лице и т.д. Комментируя рисунок в ходе беседы, респонденты давали дополнительные характеристики именно глазам: «безразличие во взгляде», «бегающий, пугающий взгляд», «пронзительный взгляд», «агрессивные глаза», «странные, блеклые, несимметричные глаза», «один глаз», «узкие глаза, с нестандартным разрезом» и т.д. В ответ на вопрос: «Что именно в этом лице вас пугает?» 40 человек из 45 упомянули глаза. 13 человек отметили, что лицо без носа, рта, ушей, но с глазами, все равно является источником угрозы. [Строгальщикова 2012: 20].

Кого или что легко сглазить?

Одним из самых популярных объектов сглаза Интернет-запросах оказывается ребенок. Меняются в связи с изменениями реалий виды страха, связанные с лиминальными периодами, покупкой-продажей животных (это переносится и на домашних питомцев), работой (увольнение, прием на работу). Традиционные крестьянские занятия (ткачество, пчеловодство, охота, рыбалка, сев и жатва), которые обеспечивали человека, замещаются просто работой, которую страшно потерять. Добавляются обереги от сглаза автомобиля и отношений.

<345>

Интересные данные обращения аудитории с профессионалами приводит психолог М.Ю. Строгальщикова: к магам и колдунам, которые «снимают сглаз», обращаются люди с проблемами в следующих сферах жизни: 1). Физическое здоровье (31%); интимно-личностные и семейные отношения (24%); 2). Дети и детско-родительские отношения (16%); 3). Карьера, профессия; внешность, психологическое состояние (14%). Психическое состояние (депрессия, апатия) (10%); [Строгальщикова (Долгорукова) 2011: 211; Строгальщикова 2012: 17].

Какие регионы и города наиболее тревожны?

Отдельная история связана с региональной популярностью запросов со словом *сглаз*. Региональная популярность (affinity index) сглаза - это доля, которую занимает регион в показах по данному слову, деленная на долю всех показов результатов поиска, пришедшихся на этот регион. Популярность слова/словосочетания, равная 100%, означает, что данное слово в данном регионе ничем не

<346>

выделено. Если популярность более 100%, это означает, что в данном регионе существует повышенный интерес к этому слову, если меньше 100% - пониженный. В целом, значения около 130% - норма, в остальных случаях норма превышает, а топ русскоязычных запросов со словом «сглаз» (и, соответственно, с уровнем тревожности) приходится на Чеченскую республику, Карачаево-Черкессию, Дагестан, Камчатку, Белгород и Башкортостан.

Региональная популярность запросов со словом «сглаз»:

Чеченская республика	256%
Карачаево-Черкесская республика	236%
Дагестан	218%
Камчатский край	170%

Белгородская область	159%
Башкортостан	142%
Тамбовская область	137%
Орловская область	136%
Оренбургская область	135%
Новгородская область	124%
Иркутская область	122%
Архангельская область	110%

Ниже представлены русскоязычные запросы по странам мира и график запросов лексему «сглаз» по месяцам. Посещение других стран (и активность русскоязычной диаспоры) актуализирует синдром страха именно в дороге (вспомним работу Т.Б. Щепанской) человек подвергается наибольшей опасности. В новогодние праздники, мартовские каникулы и в летние месяцы уровень тревожности также вырастает.

<347>

Египет	290%
Канада	207%
Нидерланды	185%
Узбекистан	161%
Греция	161%
Эстония	151%
Казахстан	120%
Россия	103%

Возрастающее значение символических отсылок к магии и мистическим доктринам (вера в сглаз) связано, прежде всего, со сложностью самоидентификации, в общем-то, молодежных групп населения. Неопределенность современной политической ситуации, отсутствие традиционалистского авторитета старших, попытки освоить незнакомую реальность всячески поддерживают веру Интернет-пользователей в магию. По всей видимости, так выстраивается кодекс нового поведения для жителей городов, связанного со свободой мышления.

Вера в иррациональное, страшное, связанное с воздействием зрения другого человека занимает определенную социальную нишу, практически такую же, как и в традиционном крестьянском обществе. Практики, связанные с глазом, порчей вбирают в себя современные интернационализирующиеся

<348>

традиции широко распространены (они менее упорядочены, но все равно системны). Традиционные практики этнически переориентируются, система суеверий оказывается составлена из инокультурных элементов.

Язык описания этого явления довольно сильно меняется: если в крестьянских практиках XIX в. сглаз определяется специалистами через телесный и материальный ущерб (ухудшение состояния человека и его дел), то в современном городском пространстве "дискурс сглаза" использует газетную лексику и описывается в следующих терминах: энергетические потери (плохая аура, тонкая энергетическая оболочка и проч.). В то же время фактором, лежащим в основе устойчивости веры в сглаз, является атрибуция магической опасности не вербальному, но ментальному и визуальному воздействию на объект; а социально обусловленным источником страха перед сглазом остаются здоровье детей, домашнее и хозяйство, рабочие отношения. Возрастает роль талисманов от сглаза – язык запросов выводит их на первое место. На втором месте располагается запрос про то, как распознать порчу / сглаз. И затем как вылечить сглаз ребенка.

Некоторые итоги

Сформулированные выше соображения довольно схематичны и могут спровоцировать возражения. Самое серьезное из них – по-видимому, упрек в смешении различных полей: всеобщее поле традиционного русского и отчасти славянского фольклора преимущественно XIX в.; гораздо более дифференцированное и тщательно обработанное поле русского регионального фольклора конца XX-начала XXI вв.; и наконец, абсолютно аморфная много раз перетасованная, этнически и конфессионально неоднородная интернет-площадка второго десятилетия XXI века, где массовая культура и повседневная жизнь перемешаны. Однако следует отметить, что именно в этой Интернет-культуре границы между высоким и низовым регистрами религиозных и суеверных знаний постоянно пренебрегаются, поэтому именно эта новая культура может ассимилировать и передавать дальше все семантическое богатство сохранившихся фольклорных смыслов, используя похожие элементы цензуры фольклора коллективом, как и в XIX и XX вв.

<349>

С другой стороны, такое поле позволяет избежать неполноты материала (в традиционной культуре, занимаясь исследованием объекта X у русских, исследователь вполне сознательно упускает довольно много опубликованных материалов вследствие их недоступности или отсутствия публикации) – все тексты, введенные в сеть доступны для качественного и количественного анализа.

В заключение приведу два ярких случая, свидетельствующих о популярности суеверных представлений, размывающих границы между дурным глазом, колдовством и порчей, низовой и высокой культурой.

Первый связан с анекдотом, приведенным в книге В. Райана «Баня в полночь», который автор принимает за чистую монету: «В 1881 году (!) русская газета опубликовала рассказ о том, как в Академию наук был передан приговоренный к смертной казни преступник для проведения экспериментов с целью установить действие дурного глаза.

Преступника морили голодом в течение трех дней в камере, где лежал каравай хлеба. Через три дня анализ показал, что хлеб содержит ядовитое вещество!» [Райан 2006: 61]¹⁸.

Эта история содержит интересный сюжет: наука пытается узнать, каким образом воздействует человек (преступник!), обладающий дурным глазом: в объекте содержится яд, попавший туда из-за воздействия взгляда.

Второй случай – интерпретация известной картины И. Е. Репина «Мужик с дурным глазом» (1877). «Репин рассказывал Стасову: «Это Иван Радов, мастер золотых дел. Он приходится дальним родственником нашей семье, и действительно имеет дурную репутацию колдуна». «Ну, Илья Ефимович, в наш просвещенный век такая репутация просто смешит!» – улыбался Стасов, но в тоже время настороженно посмотрел на портрет. «Как Вам угодно. Но силу этого человека я сам испытал, притом, дважды» [Магия дистанционно 2013].

Источник этот примечателен по нескольким причинам. Во-первых, диалог критика В.В. Стасова и художника И.Е. Репина, опубликованный на портале Санкт-Петербургского салона практической магии «Звездная пара»¹⁹, воссоздает довольно правдоподобную ситуацию, понятную всем современным людям: человек рассказывает о своей вере в сверхъестественное скептику, скептик усмехается, но сам готов поверить в то же.

<350>

Во-вторых, человеку на портрете (либо портрету) приписывается возможность навредить – здесь и сейчас: Стасов «настороженно посмотрел на портрет». То есть главным агентом нанесения вреда является взгляд. В-третьих, человеку, изображенному на портрете, приписывается репутация колдуна. В фольклорных текстах сглазить может, прежде всего, непрофессионал, человек, который не подозревает, что у него «дурной глаз».

Эти два примера показывают как минимум две важные вещи: 1) колдовство (преступление) и сглаз в обществе, которое транслирует такие тексты, - явление плохо дифференцируемые; обладатели «дурного глаза» приравниваются по степени опасного воздействия к магическим специалистам; 2) способность нанести вред человеку или объекту (вспомним эксперимент над хлебом, поставленный академиками) приписывается, прежде всего, взгляду другого человека.

Примечания

---

¹ Например, современные медики, используя непривычный фольклористу язык описания, но при этом доступную социологическую методику, приводят ряд фактов, показывающих, почему в современном российском обществе сохраняется вера в оккультные науки. Они считают, что фактором риска для формирования верований в оккультные практики, независимо от рода деятельности респондента, его возраста и уровня образования является ранний детский опыт обращения к представителям оккультизма по инициативе родителей с различными проблемами со здоровьем, чаще психосоматического характера [Руженков, Севостьянов 2012].

² В указателе мотивов С. Томпсона см. D2064.4. Magic sickness because of Evil Eye D2071. Evil Eye. Bewitching by means of a glance [Thompson 1955-1958].

³ Один из экспериментов был поставлен Р. Розенталем и Л. Джекобсоном в школе, где они провели демонстративный IQ-тест, после которого случайным образом выбрали нескольких учеников. Затем исследователи «поделились» результатами эксперимента с учителями (ни родители, ни ученики не знали о результатах теста), охарактеризовав некоторых случайно выбранных учеников как продемонстрировавших исключительные способности. Кроме того, экспериментаторы в беседе с учителями предположили, что у этих детей будут отличные результаты в будущем году. Учителя непредумышленно воплотили свои

<351>

ожидания относительно учеников в реальность – средние школьники стали получать хорошие отметки. [Аронсон, Эйкерт, Уилсон 2004: 89].

⁴ За пределами анализа остались многие сборники текстов, например, такие, как [Глебов 2001, Черепанова 1996]: в них процент текстов о сглазе неизмеримо мал. Региональные архивы наверняка могут дать более цельную картину, нежели три выбранных сборника, однако я исходил из следующих соображений: анализируемые сборники текстов основаны на полевых записях именно из архивов (подборка текстов из сборника [Знатки 2013], например, проверялась по архиву [АЛФ]); в данных сборниках тексты о сглазе и порче вынесены в отдельные разделы.

⁵ Это, в свою очередь, может быть довольно объективную картину о феномене сглаза, которую, возможно, и не следует распространять на все русские традиции.

⁶ Эта размытость, вероятно, не соответствует представлениям, распространенным в некоторых локальных группах. О.Б. Христофорова, неоднократно бывавшая в экспедициях в Пермском крае, сообщает, что порча и сглаз четко различаются жителями Верхокамья. Е.Е. Левкиевская при обсуждении этой работы любезно указала автору на то, что в Полесье информанты весьма уверенно отличают сглаз от порчи (в том числе и терминологически), хотя есть небольшое количество текстов (процентов 5-7), в которых эти два явления смешиваются. В пинежских материалах Н.В. Дранниковой также видно, что информанты различают порчу и сглаз.

⁷ Ср. пассаж из работы Т.Б. Щепанской: «Прежде всего сюда [в перечисления опасных людей – *Н.П.*] попадают нарушители брачно-репродуктивных норм. В заговорах перечисляются как особенно опасные *бабы простоволоски, самокрутки и самотряски <...> двоежены, троежены <...> старые и сивые, вековухи, чернички, чернавки, мужики-чернецы <...> заговоры перечисляют черно- и беловолосых, рыжих, черно-, бело-, сероглазых»* и т.п. [Щепанская 2003: 166-167].

⁸ Прямой признак глазливого человека – акцентирование внимания рассказчика на цвете его глаз – достаточно устойчивая структура, сохраняющаяся в современных текстах. Об этом см. ниже.

⁹ Ср. «Среди женщин репродуктивного возраста, разной социально-профессиональной принадлежности сохраняется вера в сглаз на ребенка» [Анашкина 2001: 213].

¹⁰ Оберегам от сглаза посвящена обширная статья Н.Ф. Сумцова [Сумцов 1896], в книге Е.Е. Левкиевской можно найти все виды оберегов, в том числе и от сглаза [Левкиевская 2002].

<352>

¹¹ См. связь глаз и способности сглазить в указателе мотивов к текстам про колдунов: II.A.4. Сглазить может тот, у кого глаз с хитринкой/взглядом убьет; II.A.5. Люди с черными глазами могут навести порчу; II.B.1. Сглазить могут нехорошие, вредные, злые люди; [Знатки: 466-467]; VI.A.2.1. Сглазить ребенка можно, посмотрев на него; VI.A.2.2. Женщина сглазила: нехорошо посмотрела, отдавая взятые в долг деньги [Знатки: 470].

¹² Для анализа были взяты 146 текстов из трех сборников [Былички и бывальщины 2001; Знатки 2013; Дранникова, Разумова 2009]. Получившиеся 9% - достаточно условная величины: возможны ошибки при подсчете текстов, установка собирателей на сбор определенных материалов, не связанных с сглазом и порчей, ориентация информантов на зачастую «подсказывающие» вопросы собирателей. Получившаяся погрешность не очень существенна – в подавляющем большинстве информанты рассказывают истории, где какое-либо действие или слово оказывается причиной их несчастий. Вредоносный взгляд в этом качестве упоминается гораздо реже – для сравнения можно привести тексты другого сборника [Нижегородское Поволжье 2007] – тексты про сглаз с семантикой виденья составляют в нем менее 2% от всех текстов про вредоносное воздействие. Исключение составляют тексты из Архангельской области [Дранникова, Разумова 2009] – там процент текстов, где цвет глаз или взгляд играет роль при сглазе - 30.

¹³ Опрос находится на страничке http://vk.com/wall-38907249_2950.

¹⁴ Данные <http://lenta.ru/news/2013/03/16/internet/>.

¹⁵ Данные н 2008 год – 6937 запросов со словом "сглаз" – см. [Заботин 2008: 256]

¹⁶ Дуа, сура, аят часто используются как синонимы молитвы. Сура – арабское слово для обозначения одной из глав Корана, каждая сура состоит из 5 аятов. Дуа – обращение верующего к Аллаху с просьбой.

¹⁷ Данные опроса немного изменяются каждый день. На начало октября проголосовало более 3500 пользователей. Опрос находится на странице: http://vk.com/wall-38907249_2992.

¹⁸ Ссылка приводится на работу доктора медицинских наук Б. Гордона [Gordon 1937: 306], в которой содержится довольно неплохое реферативное описание случаев болезней (от древнеегипетских историй до современных итальянских), причиной которых считалось воздействие дурного глаза. В свою очередь Гордон упоминает русский журнал

<354>

1881 года «Иллюстрированный мир», не приводя при этом номера журнала и страницы (при этом журнал назван *Ilustriravanski Mir*). Вероятно, можно отследить источник цитаты, просмотрев журнал, вышедший в этот год дважды в неделю, но мой интерес состоит в другом. Гордон говорит, что хлеб мог, конечно,

испортиться из-за долгого нахождения в сырой камере, но удивительным считает тот факт, что данная новость была напечатана, что в очередной раз подтверждает веру в действенность дурного глаза.

¹⁹ Мои поиски данного сюжета в опубликованной переписке И. Репина и В. Стасова успехом не увенчались.

Литература

- Allport 1954 – Allport, G. Y. *The Nature of Prejudice*. Cambridge, 1954.
Douglas 1970 – Douglas M. *Natural Symbols. Explorations in Cosmology*. London, 1970.
Dundes 1981 - *The Evil Eye: A Casebook* / ed. A. Dundes. New York, 1981.
Foster 1972 – Foster G. M. *The Anatomy of Envy: A Study in Symbolic Behavior*. *Current Anthropology*. 1972. Vol. 13, Iss. 2, Apr. P. 165—202.
Gordon 1937 – Gordon B. *Oculus Fascinus (fascination, evil eye)* // *Archives of Ophthalmology (Chicago)*, 1937. Vol. 17. P. 290—319.
Hauschild 1982 – Hauschild, Thomas. *Der Böse Blick. Ideengeschichtliche und sozialpsychologische Untersuchungen*. Berlin, 1982.
Jones 1951 – Jones, Louis C. *The Evil Eye among European-Americans* // *Western Folklore*, 1951. № 10(1). P. 11—25.
Landy 1977 - *Culture, Disease and Healing: Studies in Medical Anthropology* / Ed. David Landy, NY, 1977.
Maloney 1976 – *The Evil Eye* / ed. Clarence Maloney. New York, 1976.
Seligman 1910 – Seligman *Der böse Blick und Verwandtes. Ein Beitrag zur Geschichte des Aberglaubens aller Zeiten und Völker*. Berlin, 1910.
Thompson 1955-1958 - Thompson S. *Motif-Index of Folk-Literature*. 6 vols. Copenhagen; Bloomington, 1955-1958.
Ђорђевић 1938 – Ђорђевић Т.Р. *Зле очи у веровању јужних словена*. Београд, 1938.
АЛФ – Архив Учебно-научной Лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета.
Анашкина 2001 – Анашкина Г.П. *Традиции и новации в этнической культуре (на примере родинной обрядности русского населе-*

<354>

-ния Ульяновской области) // *Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры*. М., 2001. С. 202—216.

Аронсон, Эйкерт, Уилсон 2004 – Аронсон Э., Эйкерт Р., Уилсон Т. *Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме*. Спб., 2004.

Балов 1888 – Балов А. *Народные суеверия и предрассудки в Пошехонском уезде* // *Ярославские губернские ведомости*. 1888. Ч. неофиц., № 43.

Былички и бывальщины 2011 – *Былички и бывальщины: Суеверные рассказы Брянского края* / Сост., вступ. ст., подг. текстов и прилож. В.Д. Глебов. Орел-Брянск, 2011.

Гапонова 2007 – Гапонова Ж.К. «Ярославские губернские ведомости» как источник изучения мологских говоров XIX в. // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2007. № 3. С. 85—89.

Глебов 2011 – *Былички и бывальщины: Суеверные рассказы Брянского края* / Сост., подготовка текстов В.Д. Глебова. Орел-Брянск, 2011.

Долгорукова 2011 – Долгорукова М. Ю (Строгальщикова). *Социально— психологический анализ феномена «сглаза»*//*Российский научный журнал*. 2011. №1 (20). С. 206—211.

Дранникова, Разумова 2009 – *Мифологические рассказы Архангельской области* / сост. Н.В.Дранникова, И.А. Разумова. М., 2009.

Ефименко 1864 – Ефименко П. *Обереги и подходы* // *Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г.* Архангельск, 1864. Отд. 1. С. 9—20.

Заботин 2008 – Заботин Д.Н. *Некоторые особенности религиозности в интернете* // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2008. № 4. С. 254—257.

Знатки 2013 – *Знатки, колдуны, чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере* / Под общ. Ред. А.Б. Мороза. М., 2013.

ИНАБ 2008 – ИНАБ Института социологии РАН. М., 2008. № 6.

К. 1889 – К. *Ловля рыбы* // *Олонецкие губернские ведомости*. 1889. № 88. С. 917—918.

Кофырин 1900 – Кофырин Н. *Суеверия крестьян села Песчаного, Пудожского уезда* // *Олонецкие губернские ведомости*. 1900. № 100. С. 2

Левада-Центр 2012 – *Общественное мнение—2012*. М.: Левада-Центр, 2012

Левкиевская 2002 – Левкиевская Е.Е. *Славянский оберег. Семантика и структура*. М., 2002.

<355>

Магия дистанционно - <http://astrologmagic.ru/proklyate-tsarya/>

Мансикка 1926 – Мансикка В.Н. Заговоры Пудожского уезда Олонецкой губернии. *Sborník filologický. Vydává III. Třída České akademie věd a umění. Praha: Nákladem České akademie věd a umění, 1926. Sv. VIII. Č. 1. S. 185—233.*

Нижегородское Поволжье 2007 – Мифологические рассказы и поверья Нижегородского

Раденкович 2005 – Раденкович Л. Дурной глаз в народных представлениях славян // Живая старина. М., 2005. № 3. С. 33—35.

Райан 2006 – Райан В.Ф. Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006.

Руженков, Севостьянов 2012 – Руженков В.А., Севостьянов О.В. Медико-социальный аспект оккультных убеждений специалистов, участвующих в оказании психиатрической помощи // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. <http://www.science-education.ru/109-r9356>

Строгальщикова 2012 – Строгальщикова М.Ю. Социально-психологические особенности феномена суеверия... Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2012.

Сумцов 1896 – Сумцов Н.Ф. Личные обереги от сглаза [Отдельный оттиск]. Харьков, 1986.

Топорков 2010 – Русские заговоры из рукописных источников XVII-первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М., 2010.

Хаккарайнен 2005 – Хаккарайнен М.В. Локальные представления о болезнях и лечении (поселок Марково, Чукотка). Диссертация на соискание ст. кандидата истор. наук Спб., 2005.

Христофорова 2010 – Христофорова О.Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современном России. М., 2010.

Черепанова 1996 – Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. И автор комментариев О.А. Черепанова. СПб., 1996.

Щепанская 2001 – Щепанская Т.Б. К этнокультуре эмоций: испуг (эмоциональная саморегуляция в культуре материнства) // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001. С. 236—265.

Щепанская 2003 – Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифо—ритуальной традиции XIX-XX вв. М., 2003.